

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ НА СЛУЖБЕ ДЕМОКРАТИИ В АФРИКЕ*

А. Кастель Тремеса

*Автономный
университет
Барселона, Каталония*

*e-mail:
antoni.castel@uab.cat*

В статье характеризуется роль социальных сетей и других современных средств коммуникации в развитии гражданской журналистики и политической активности населения африканских стран, расположенных к югу от Сахары.

Ключевые слова: Африка, социальные сети, Интернет, мобильная телефония, гражданская журналистика.

Социальные сети сыграли важную роль в так называемых арабских революциях, которые покончили с режимами Зин Абидина Бен Али в Тунисе и Хосни Мубарака в Египте в 2011 г. [4]. Благодаря коммуникации через мобильные телефоны, интернет-порталы «Facebook», «YouTube» и блоги тунисцы и египтяне смогли мобилизоваться, чтобы покончить с авторитарными правителями, блокировавшими любые перемены. Тунисская и египетская революции оказали воздействие на другие арабские страны [3].

В странах Африки к югу от Сахары социальные сети задолго до арабских революций служили и для организации протестов, как это было в Мозамбике в 2010 г., и для критики властей, разоблачения нарушений, совершенных во время избирательных кампаний, предупреждения о политических преследованиях, как это было в Кении в 2007 г., когда использовалась платформа Ushahidi[†] [2].

Несмотря на низкую покупательную способность местных жителей, мобильные телефоны получили широкое распространение в странах Африки южнее Сахары. В июле 2013 г. здесь насчитывалось более 500 млн. линий [GSMA, 2013]. Пятнадцать лет назад, в 1998 г., на континенте существовало только 4 млн. линий мобильной телефонии. В последние пять лет здесь наблюдался впечатляющий рост на 18%, что превысило показатели других регионов мира [GSMA, 2013]. Мобильная телефония порождает существенный рост экономической активности: в этом секторе заняты 3,3 млн. сотрудников, а его доля в ВВП составляет 6 %.

Благодаря снижению стоимости телефонных аппаратов и тарифов мобильной связи Африка к югу от Сахары вошла в эру мобильной телефонии, миновав в большинстве случаев этап развития проводной телефонной связи. Проникновение проводной телефонии составляет в Африке 5 %, и этот показатель до сих пор не достигнут в Нигерии (1,25 %), в то время как в наиболее развитой стране континента – Южноафриканской республике – он достигает 28% [GSMA, 2013].

Мобильные телефоны демократизируют Африку южнее Сахары, так как пользование телефонией перестаёт быть эксклюзивной привилегией местных элит, существовавшей ранее. Как полагает Де Брюйин, мобильный телефон стал достоянием даже «маргинальных сообществ» в отдалённых районах, которые теперь имеют связь с миром [5]. Телефон служит африканцам для общения между собой, а словесное общение весьма значимо для них как представителей социума с преобладающей традицией оральной коммуникации. Он же позволяет крестьянам узнавать цены на отдалённых

* Перевод с испанского языка – проф. А.П. Короченский.

[†] Платформа Ushahidi, созданная африканцами, позволяет формировать на основе полученных данных цифровую карту, на которой регистрируются преследования или массовые убийства. Во время столкновений, последовавших за выборами в декабре 2007 г. в Кении, это позволило заблаговременно информировать людей о местах повышенного риска. См: <http://www.usahidi.com/>

рынках, чтобы затем выгоднее продавать посредникам произведенные ими сельхозпродукты – кукурузу, арахис и т. д.

В Мозамбике молодёжь, преимущественно столичная, вышла на улицы Мапуто в сентябре 2010 г., чтобы протестовать против повышения цен, объявленного правительством Армандо Гебусы. Протесты были организованы благодаря массовой рассылке SMS-сообщений через мобильные телефоны. Через несколько дней протестов, в ходе которых в результате действий полиции погибло 13 человек, правительство отменило повышение цен.

В Африке формы применения мобильной телефонии в повседневной жизни многочисленны. Благодаря ей можно производить небольшие денежные платежи, не прибегая к услугам банков (M-Pesa, в Кении), убедиться, не являются ли купленные лекарства фальсифицированными (Sprgxil, в Нигерии), зарегистрировать новорожденных (в Сенегале), получать извещения о грозящих природных катастрофах (JamiiX в Южной Африке). Как отмечает Рао, некоторые формы использования мобильной связи, возникшие в последние годы, задуманы для улучшения условий жизни африканцев [8].

Мобильные телефоны и Интернет

Разумеется, в Африке к югу от Сахары значительная часть мобильных телефонов не являются смартфонами, т. е. не имеют выхода в интернет. Согласно докладу GSMA за 2013 год, только 5 % имеющихся там телефонов являются смартфонами. Иначе говоря, 95 % телефонов относятся к первому поколению и используются в большинстве своём на условиях предоплаты, без контакта с компанией-оператором. На улицах африканских городов тысячи человек торгуют карточками предоплаты телефонной связи различных компаний-операторов. Чтобы преодолеть проблему количественного дефицита смартфонов, в Южной Африке получила развитие платформа ForgetMeNot [10], соединяющая мобильные телефоны с социальными сетями (Facebook, Twitter) посредством текстовых сообщений.

Цифровой разрыв между развитыми странами и Африкой по-прежнему остаётся огромным. Согласно данным Internet World Stats, Африка имеет самый низкий показатель проникновения Интернета - 15,6 % [11]. Этот показатель достигает в Азии 27,5 %, в это же время в Северной Америке - 78,6 %, а в Европе – 63,2 %. Общемировой уровень составляет 34,3%. Но цифровой разрыв сокращается, так как в Африке между 2000 и 2012 гг. отмечен самый существенный рост этого показателя – на 3.606,7 %. К примеру, в Европе увеличение проникновения Интернета в тот же период составило 393,4 %, а в Северной Америке – 153,3 %.

Среди стран региона Марокко имеет самый высокий показатель интернетизации (51 %). За ней следуют Тунис (39 %), Маврикий (35 %), Египет (35 %) и Кабо Верде (32%). Выявлено, что в этом отношении особо выделяются арабские страны на севере Африки. Контраст составляет Эфиопия, имеющая самую низкую степень проникновения Интернета – 1,1 %. Далее следуют Демократическая республика Конго (1,2%), Сомали (1,2 %), Гвинея (1,3 %) и Сьерра-Леоне (1,3 %). В Южной Африке степень проникновения Интернета превышает среднеафриканскую (17,4 %)

Если принять во внимание количество пользователей Интернетом, то в этом лидирует самая населенная страна континента – Нигерия, где всемирную сеть используют 48,4 млн. чел. Далее следуют Египет (29,8 млн.), Марокко (16,5 млн.), Кения (12 млн.) и Южная Африка (8,5 млн.).

IT на службе развитию

Африканцы используют новые информационные технологии (IT) в соответствии со своими потребностями, осуществляя при этом, как отметил Банда, своеобразную адаптацию, «африканизацию» этого инструмента, воспринимаемого как «западное изобретение» [1]. Таким образом, африканские сообщества не являются технофобскими [2]. Предшествующие примеры демонстрируют, что новые коммуникационные

средства могут служить обществам, находящимся в состоянии развития и с низким уровнем покупательной способности населения, наподобие африканцев. Кроме того, сообщества на континенте применяют некоторые варианты использования ИТ, которые могут быть применены и в других странах. Об этом свидетельствует пример Ushahidi.

По Греннему [6], социальные сети «информируют, мобилизуют, развлекают, создают сообщества, повышают прозрачность деятельности и ответственность властей». Это утверждение, сформулированное в книге об «арабской весне», верно также и для Африки к югу от Сахары. Действительно, социальные сети могут служить информированию, интерпретации, увеличить степень прозрачности и проверки действий власти.

Как распространители информации, социальные сети в Африке выполняют основополагающую роль в консолидации гражданской журналистики, готовой публиковать новости, игнорируемые большими массмедиа [1]. В социальных сетях циркулируют горизонтальные информационные потоки, которые организуются без посредников между источником и реципиентами, в качестве которых могут выступать как отдельные персоны, так и другие структуры гражданской журналистики, подпитываемые поступающими новостями.

В странах, где правительства контролируют средства массовой коммуникации, социальные сети позволяют распространять информацию, которая никогда не является составной частью информационной повестки дня подконтрольных СМИ. Например, в Анголе интернет-ресурс *MaKa Angola* [12], введенный в действие журналистом Рафаэлем Маркесом, публикует новости о коррупции в окружении президента страны Эдуарду Душ Сантуша. Такие новости не могут быть опубликованы в официальной прессе наподобие «*Jornal de Angola*» – газете, восхваляющей президентскую деятельность.

Способность превращаться в альтернативу источникам информации, контролируемым властью, составляет ценность социальных сетей. Но это не единственное их достоинство: сети могут становиться орудием мобилизации граждан, организации публичных протестов и контроля за властями.

Однако Интернет не является панацеей, поскольку правительства способны ограничить его использование техническими средствами [7]. Действительно, Интернет уязвим, поскольку действующее правительство способно в какой-либо момент ограничить доступ к информации, заблокировать определённые интернет-ресурсы, отслеживать передаваемые послания, закрывать некоторые службы. Это характерно не только для африканских правительств, что подтверждает информационная блокада, организованная частью китайских руководителей, которые блокируют сайты, затрагивающие чувствительные темы (например, сообщения о Тибете); закрытие социальной сети «Twitter» по решению турецкого премьер-министра Реджеба Тайипа Эрдогана [13], вторжение в электронную переписку со стороны Соединённых Штатов и Великобритании; ограничения на пользование Интернетом на Кубе и в Северной Корее. Как отмечается в докладе организации «Репортеры без границ», вмешательство в частную переписку своих граждан осуществляют также и правительства демократических стран [14].

Но, несмотря на уязвимость Интернета, социальные сети являются фундаментальным инструментом повышения влияния гражданских сообществ на власти – в особенности женщин [9]. Соцсети незаменимы для использования коммуникации в целях социальных перемен [15].

Когда граждане созывают протестные акции или контролируют правительство, они расширяют свои права и возможности, своё воздействие на власть. В Сенегале молодёжь, по преимуществу городская, использовала социальные сети (в особенности

* О коммуникации в целях социального развития см.: Gumucio Dagron, Alfonso y Tufte, Thomas (eds). *Communication for Social Change. Anthology: Historical and Contemporary Readings*. New Jersey: Communication for Social Change Consortium. 2006.

«Twitter»), чтобы предотвратить подтасовки на выборах 2012 г., направленные против кандидата Маки Салла. В Анголе гражданская группа Central7311 [15] через соцсети организовали протесты против режима Эдуарду Душ Сантуша. Назвав себя «централейрос», ангольские политические активисты известили о созыве манифестации за «свободу слова в Анголе» 2 апреля 2011 г. в ответ на действия сил госбезопасности во время предыдущего марша, состоявшегося 7 марта 2011 г.

В Нигерии сайт «Sahara Reporters» [16] развивает гражданскую журналистику, приглашая к сотрудничеству людей, которые могут присылать свои новости для размещения в Интернете. Другая нигерийская инициатива – «Хватит!», провозглашённая объединением «Nigeria Coalition», выступает в поддержку «культуры хорошего управления» [17].

Сенегал, Ангола и Нигерия являются странами, которые могут служить примером использования социальных сетей частью граждан для того, чтобы требовать «хорошего управления» и разоблачать эксцессы властей. На африканском континенте растёт число инициатив, которые публикуют критическую информацию о действующих властях, не опасаясь репрессий.

Руководство демонстрирует недовольство деятельностью социальных сетей, расширяющейся к югу от Сахары. Так, президент Мозамбика Армандо Кебуса квалифицировал «Facebook» и «Twitter» как «фабрику грёз». Угандийский лидер Йовери Мусевени пошёл дальше, заблокировав «Twitter» и «Facebook» в день, когда должен был состояться марш протеста. Тем не менее, другие лидеры оценили способность социальных сетей к незамедлительному информированию. Нигерийский президент Гудлак Джонатан спорадически использует «Twitter» [18]. Президент Руанды Пауль Каваме, активно выступающий за IT как инструмент развития, имеет очень активный аккаунт на «Twitter» [19] и персональную страницу на «Facebook» [20], где пунктуально размещает информацию о своей деятельности как на английском языке, так и на киньярванда.

Список литературы

1. Banda, Jackson, Citizen Journalism & Democracy in Africa. Grahamstown: Highway Africa, 2008. Consultado en: www.highwayafrica.com
2. Castel, Antoni y Bajo Erro, Carlos. Redes sociales para el cambio en África. Madrid: Los libros de la catarata, 2013.
3. Castells, Manuel. Redes de indignación y esperanza. Madrid: Alianza Editorial, 2012.
4. Cottle, Simon. "Media and the Arab uprising of 2011: Research notes." Journalism, 12(5), 2011.
5. De Bruijn, Mirjan, "Africa connects: Mobile communication and social change in the margins of African society. The example of the Bamenda Grassfields, Cameroon", IN3. Barcelona: UOC, 2009.
6. Ghannam, Jeffrey. Social Media in the Arab World: Leading up to the Uprisings of 2011, Washington: Center for International Media Assistance, 2011.
7. Morozov, Evgeni. The Net Delusion. Nueva York: Public Affairs, 2011.
8. Rao, Madanmohan. Mobile Africa Report 2012. Mobile Monday. 2012. www.mobilemonday.net
9. Sendín, José Carlos y Castel, Antoni (ed). Esfera pública africana. Madrid: Los libros de la catarata, 2010.
10. <http://www.forgetmenotafrika.com/>
11. A 30 de junio de 2012, Internet World Stats. www.internetworldstats.com
12. <http://makaangola.org/>
13. "Turkish Officials Block Twitter in Leak Inquiry", The New York Times, 20 de marzo de 2014.
14. Reporters without Borders. Enemies of the Internet 2014. 2014. <http://12mars.rsf.org/2014-en/>
15. <http://centralangola7311.net/>
16. <http://saharareporters.com/>
17. <http://eienigeria.org/>
18. Аккаунт нигерийского президента в «Twitter»: <https://twitter.com/JGoodlucktweets>
19. Аккаунт президента Руанды: <https://twitter.com/PaulKagame>

20. Страничка в «Facebook» президента Кагаме: <https://www.facebook.com/pages/Paul-Kagame/13731708643>

SOCIAL NETWORKS SERVING THE DEMOCRACY IN AFRICA

Antoni Castel Tremosa

*Autonomous University
of Barcelona*

*e-mail:
antoni.castel@uab.cat*

The article describes the contribution of social networks and another newest ways of communication to the development of citizen journalism and political actions of the population of sub-Saharan countries of Africa.

Keywords: Africa, social networks, internet, mobile phones, citizen journalism.